
АКАДЕМИК С. Д. СКАЗКИН

Имя академика Сергея Даниловича Сказкина (1890—1973) — одно из самых ярких и значительных в советской исторической науке. Выдающийся исследователь, педагог, общественный деятель, он внес немалый вклад в становление и развитие марксистской исторической науки, в пропаганду ее достижений, в постановку преподавания истории в средней и высшей школе. С. Д. Сказкину принадлежат фундаментальные исследования по широчайшему кругу проблем истории стран Западной, Центральной и Восточной Европы в средние века, новое и новейшее время.

Формирование ученого происходило в предреволюционные и революционные годы. Уже в юности возник у С. Д. Сказкина интерес к истории, усиленный событиями 1905—1907 гг.

Отдавая дань военным традициям семьи, С. Д. Сказкин окончил Кадетский Донской корпус, затем, отказавшись от карьеры военного, в 1909 г. поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Выбор кафедры всеобщей истории, семинара профессора А. Н. Савина, который стал его учителем, темы дипломной работы «Французская деревня в Шампани накануне революции», за которую он получил Большую университетскую премию 1915 г.¹, определялся не только интересами «чистой» науки, но и той социальной значимостью, которую имел в России начала века аграрный и, в частности, крестьянский вопрос. Юношеский интерес к судьбам крестьянства в условиях развития капитализма, симпатия к личности крестьянина нашли, таким образом, воплощение и в сфере научных интересов². Отсутствие академической замкнутости, сопряженность научных штудий с актуальными общественными потребностями эпохи стали определяющей чертой деятельности С. Д. Сказкина. Такой в высшей степени ответственный подход к своему профессиональному делу роднил его с блестящей плеядой передовых русских ученых.

Интерес к аграрной истории эпохи феодализма сохранился у С. Д. Сказкина на всю жизнь. Разработке ее основополагающих проблем ученый посвятил значительную часть своих научных работ. Однако меньше всего можно назвать его исследователем одной, пусть даже и чрезвычайно емкой проблемы. Трудно выделить какую-либо отрасль медиэвистики, которой не занимался бы С. Д. Сказкин или в которой не сказалось бы его влияние как ученого и педагога. В творчестве его нашли

¹ После окончания университета в 1915 г. С. Д. Сказкин был оставлен при кафедре всеобщей истории для подготовки к профессорскому званию.

² Молодые годы С. Д. Сказкина прошли в Новочеркасске. Здесь, в центре донского казачества, в специфической форме наглядно проявились социальные противоречия, знаменовавшие кризис патриархального строя аграрной России: ликвидация сословной обособленности казачества, втягивание его в товарно-денежные отношения и проникновение в казачьи станицы капиталистических методов хозяйствования, рост социальных противоречий как между казачеством и пришлым населением, так и внутри самого казачества.

отражение классовая борьба в средние века, идеология и культура феодального общества, история католической церкви, феодального государства и права, международные отношения и многие другие вопросы. Его трудами и идеями практически определено современное состояние целого ряда отраслей советской медиевистики.

Органическое слияние научной и педагогической деятельности являлось одной из характернейших особенностей всей творческой биографии ученого. Его преподавательская работа началась в 1916 г. в московской школе, а двумя годами позже вышла в свет первая статья, посвященная революции 1848 г. во Франции. Научно-педагогическая деятельность С. Д. Сказкина была продолжена в Московском университете, а после Великой Октябрьской революции — и институте РАНИОН. В это же время происходило формирование С. Д. Сказкина как историка-марксиста, воспринявшего учение классиков марксизма-ленинизма как единственный подлинно научный метод исследования исторических явлений. «Наше мировоззрение без остатка и до конца научно, а та наука, в которой мы созерцаем наше самосознание, есть история» — писал ученый. В 1920 г. он стал преподавателем факультета общественных наук МГУ, а в 1924 г. — доцентом этнологического факультета. С 1934 г., когда был воссоздан исторический факультет МГУ, и до последних дней своей жизни С. Д. Сказкин вел там неутомимую преподавательскую деятельность вначале как доцент, а с 1935 г. как профессор кафедры истории средних веков. С 1949 г. он заведовал этой кафедрой.

О глубококом понимании всей значимости работы педагога свидетельствуют слова ученого, записавшего в своем дневнике: «Первое сентября — начало нового учебного года — важная дата не только для учеников, но и для учителей и даже для профессоров. На днях встречаюсь со своими новыми слушателями и будущими учениками и ученицами. А это часы подлинного счастья и наслаждения». Педагогическая деятельность С. Д. Сказкина отличалась широтой; его лекции читались по всему курсу истории средних веков и в значительной своей части были положены в основу первых учебников в этой области исторического знания, его специальные курсы были многообразны (по истории Франции, аграрной истории Европы в эпоху феодализма, проблемам средневековой идеологии и культуры и др.) и служили введением к семинарским занятиям со студентами и аспирантами.

Лекции и спецкурсы С. Д. Сказкина характеризовались глубоким проникновением в суть проблемы, насыщенностью конкретно-историческим материалом, тонкостью анализа и масштабностью обобщений в сочетании с непринужденностью изложения, великолепным литературным языком, эмоциональностью и почти осязаемой образностью. Он щедро делился со своими многочисленными учениками огромными знаниями, опытом, мудростью человека и ученого. В творческой, благожелательной обстановке, царившей на его семинарах, начиналось приобщение студентов к науке. Сказкинские семинары были лабораторией для нескольких поколений медиевистов, и каждый, прошедший ее, гордился и гордится своей принадлежностью к «школе Сказкина».

Как и у каждого большого педагога, у С. Д. Сказкина был свой, неповторимый стиль работы. В его семинарах полностью отсутствовала мелочная опека. Поощрение самостоятельности в работе над источниками, в поисках нового решения исследуемых проблем, внимательное методологическое руководство в сочетании с нетерпимостью ко всяким проявлениям недобросовестности и самоуспокоенности способствовали воспитанию в студентах качеств, необходимых для будущих исследователей.

Педагогическая деятельность С. Д. Сказкина была одновременно и той сферой творчества, где создавались и апробировались его собственно научные исследования. Необходимо учесть, что в 20-е — 30-е годы отсутствовала марксистская учебная база исторического образования. Учебники, пособия, хрестоматии, одним из активных создателей которых был С. Д. Сказкин, возникали в процессе педагогической и научно-исследовательской работы. Разработка марксистского курса истории средних веков служила двойной цели: обеспечению запросов педагогического характера и созданию научных исследований.

Первые семинары С. Д. Сказкина на этнологическом факультете университета как бы продолжали семинары А. Н. Савина и были посвящены аграрной истории Западной Европы XIX в. Одновременно ученый занимался исследованием аграрного и социального строя Франции накануне революции. Результатом этой педагогической и исследовательской работы явилась серия статей 20-х — 40-х годов («Отражение феодальной реакции в наказах некоторых бальяжей Шампани и Северо-Восточной Франции» — 1926, «Дифференциация крестьянства во Франции накануне революции 1789 г.» — 1936, «Февдист Эрве и его учение о цензиве» — 1942 г. и др.).

В 40-е годы С. Д. Сказкин начал читать специальный курс по истории западноевропейского крестьянства с XIII по XVIII в. Судьба этой работы своеобразна и исключительна. Мало кто из медиевистов не был знаком с ней задолго до того, как, став ядром капитального исследования ученого, она вышла в свет как монография³.

Изучение истории трудовых масс С. Д. Сказкин считал долгом ученых-историков нашей страны. Во всех его изысканиях, посвященных данной проблеме, присутствуют симпатия и уважение к крестьянам-труженикам, которые «в течение больше чем тысячелетия поливали своим потом землю и создавали те материальные ценности, на основе которых выросла вся современная европейская цивилизация»⁴. «Возвести этим труженикам памятник, которого они достойны, — написать марксистскую историю крестьянства» — вот задача, которую С. Д. Сказкин ставил перед советскими учеными.

Ученому принадлежит оригинальная трактовка ключевых проблем аграрной истории стран Западной и Восточной Европы в эпоху феодализма. Творческое применение марксистского метода в разработке этих проблем неизменно сочеталось у С. Д. Сказкина с бережным отношением к богатому научному наследию школы русских дореволюционных медиевистов.

Принадлежит к поколению основателей советской исторической науки, на чью долю выпала почетная роль — начать систематическое изучение и применение марксистского метода в исторических исследованиях, С. Д. Сказкин подчеркивал, что «подлинно объективная марксистская теория исторического знания позволяет нам обойти шаблоны, миновать предвзятые точки зрения, поставить каждое явление прошлого на его действительное место»⁵.

Его концепция аграрной истории во многом определила пути развития советской аграрной школы. В качестве центральных проблем С. Д. Сказкин рассматривал генезис и эволюцию феодальных производственных отношений, появление класса крестьянства и сущность фео-

³ С. Д. Сказкин. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в средние века. М., 1968; переиздано в кн.: С. Д. Сказкин. Избранные труды по истории, М., 1973.

⁴ С. Д. Сказкин. История — увлекательная наука. М., 1961, стр. 31.

⁵ С. Д. Сказкин. Избранные труды..., стр. 371.

дальной собственности на землю. Он обратил внимание на специфичность феодальной формы собственности.

В отличие от предшествующей и последующей формаций феодализм не знал такого понятия собственности, при котором одному и тому же лицу принадлежат неограниченные права распоряжения этой собственностью. С. Д. Сказкин отмечал, что права феодального собственника на землю всегда ограничены вышестоящим сеньором и держателем, причем последний, особенно в период позднего средневековья, считает себя собственником не в меньшей мере, чем его сеньор. В статье «Февдист Эрве и его учение о цензиве» вскрыт характер цензивы — основного крестьянского держания средневековой Франции, и показано, что цензива в XVI—XVIII вв. фактически приближалась к статусу мелкокрестьянской собственности, несмотря на прикрывавшие ее «феодальные вывески». Однако при этом, писал С. Д. Сказкин, не происходит «разделения» прав земельной собственности между феодалом и крестьянином, возможного только при существовании полного, буржуазного права собственности.

В противоположность буржуазным историкам, С. Д. Сказкин считал основной ячейкой производственного процесса именно мелкое крестьянское хозяйство, а не вотчину, представлявшую, по его мнению, организацию для сбора феодальной ренты, в которой экономически реализовывалась собственность феодала на землю. Поэтому прогресс феодального общества был связан с развитием крестьянского хозяйства и личным освобождением крестьянина. В этом состояло основное противоречие феодального производства.

Обращаясь к истории раннего феодализма, привлекая результаты исследований других советских медиевистов, С. Д. Сказкин в «Очерках» и отдельных статьях⁶ поставил важную теоретическую проблему о двух путях перехода европейских народов к феодализму: синтезном, на основе сочетания разложения рабовладельческих и первобытнообщинных отношений, и бессинтезном — непосредственно на базе разложения последних.

Проследивая дальнейшее развитие феодализма, характеризующееся интенсивным ростом городов и товарно-денежных отношений, С. Д. Сказкин обратился к малоизученному материалу аграрной истории ряда европейских стран, в том числе Италии. Его интерес привлекло характерное для Европы XI—XV вв. явление: резкое обострение классовых противоречий, выразившееся в повсеместных, массовых крестьянских восстаниях. В поисках причин этого явления С. Д. Сказкин занялся изучением крестьянского восстания в Италии под руководством Дольчино⁷ и выдвинул гипотезу, согласно которой резкое ухудшение положения итальянского крестьянства в это время, связанное с обезземеливанием, ликвидацией деревенских коммун, вызвало социальный протест, вылившийся в восстание, облеченное в типичную для средневековья форму религиозной ереси.

Исследования аграрного строя позднего феодализма, в процессе которых С. Д. Сказкин столкнулся со сложной проблемой многообразия вариантов аграрного развития европейских государств, также принесли новые важные результаты, обогатившие советскую историческую науку и давшие во многом направление исследованиям и поискам историков.

⁶ См., в частности, С. Д. Сказкин. К вопросу о непосредственном переходе к феодализму на основе разложения первобытнообщинного способа производства.— С. Д. Сказкин. Избранные труды, стр. 261—287 (совместно с М. Н. Мейманом).

⁷ С. Д. Сказкин. Исторические условия восстания Дольчино. М., 1955 (Доклады советской делегации на X Международном конгрессе историков в Риме) и др., см. библиографию в кн.: С. Д. Сказкин. Избранные труды..., стр. 427—443.

Различные варианты аграрной эволюции С. Д. Сказкин свел к двум типам развития — для стран Западной Европы (включая Англию) и Центральной и Восточной (к востоку от Эльбы, исключая Россию).

С. Д. Сказкин показал, что западный тип развития был наиболее последовательным, «классическим», создавшим благоприятные условия для зарождения капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Во Франции, Англии, Нидерландах XVI—XVII вв. практически исчезли домениальные хозяйства и связанная с ними барщина, уступив место мелкому крестьянскому хозяйству, а функции сеньории свелись фактически к получению поземельных и других повинностей. Своеобразие восточного типа (Пруссия, Австрия, Чехия, Венгрия, Польша) сводилось к резкому излому эволюционного процесса. Восточный тип не только не благоприятствовал развитию капитализма, но, напротив, законсервировал феодальные отношения, причем в наиболее тяжелых, уродливых формах. С. Д. Сказкину принадлежит заслуга выявления факторов, обусловивших своеобразие этого типа развития феодализма, принявшего форму «второго издания крепостничества» в различных его вариантах.

Занятие проблемами аграрной истории, стержневыми для феодализма, присущая С. Д. Сказкину широта исторического кругозора, интерес к общим закономерностям развития исторического процесса в целом побуждали его распространять круг своих интересов на другие узловы проблемы истории средневековья. К этому подводила его и проблематика спецкурсов и спецсеминаров. В частности, в связи с семинарами, посвященными истории гражданских войн XVI в. во Франции, ученый подошел к разработке теоретических проблем абсолютизма. Он дал развернутый анализ взглядов основоположников марксизма на абсолютизм и поставил вопросы об условиях, времени и предпосылках возникновения этой формы государства⁸.

С. Д. Сказкин убедительно показал, что абсолютизм был формой феодального государства, возникшего в период разложения феодальных отношений и зарождения в его недрах капиталистического уклада. Феодальная сущность абсолютизма была вскрыта благодаря конкретному анализу политики абсолютистских государств — в первую очередь фискальной и торгово-промышленной. «Основой всякого феодального государства, — писал С. Д. Сказкин, — в частности и феодально-абсолютистской монархии, является диктатура класса феодалов»⁹. Перед исследователем абсолютизма стоит, как одна из основных, задача — установить, «в каком отношении аппарат принуждения при абсолютизме стоит к самому господствующему классу, интересы которого он охраняет и выражением интересов которого он является»¹⁰.

Абсолютизм был продуктом нового соотношения социальных сил, а именно временно сложившегося равновесия между нарождающейся, крепнущей буржуазией и слабеющим дворянством. В свою очередь, как показал С. Д. Сказкин, «известная противоположность интересов дворянства и буржуазии обеспечивала государству возможность достигать максимальной самостоятельности в своих действиях и в то же время вместе с обоими классами эксплуатировать крестьян, ремесленников и нарождающийся пролетариат»¹¹, проводить политику лавирования по отношению к обоим классам.

⁸ С. Д. Сказкин. Маркс и Энгельс о западноевропейском абсолютизме. — «УЗ Мосгор. пед ин-та», т. III, 1941; он же. Проблемы абсолютизма в Западной Европе (время и условия его возникновения). — С. Д. Сказкин. Избранные труды..., стр. 341—356.

⁹ С. Д. Сказкин. Избранные труды..., стр. 345.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, стр. 348.

Теоретическое решение сложнейшей исторической проблемы абсолютизма, предложенное С. Д. Сказкиным, получило конкретную реализацию и дальнейшее развитие в трудах многих советских историков-медиевистов. Достоинство концепции С. Д. Сказкина в том, что, определяя главное, существенное в проблеме абсолютной монархии, она одновременно давала возможность понять и объяснить различные исторические варианты абсолютизма: французского, испанского, абсолютизма западногерманских княжеств и стран, переживавших «второе издание крепостничества».

Значителен вклад С. Д. Сказкина в разработку истории средневековой идеологии и культуры. Отбросив как неприемлемый всякий подход, предполагающий объяснение феномена культуры из нее самой, С. Д. Сказкин поставил перед собой задачу «вскрыть социальные корни культуры средних веков и Возрождения». В 40-х годах, работая над большой монографией, посвященной миросозерцанию средних веков¹², С. Д. Сказкин так характеризовал ее цель: «Объяснить существование средневековой католической идеологии с точки зрения ее социального и политического содержания... Моя задача заключается не только в объяснении содержания католической догматики, но и в ответе на вопрос, почему реальное социально-политическое содержание на определенной стадии общественного развития выливается в систему абсолютных символов религиозного сознания».

Все, что сделал С. Д. Сказкин в области изучения средневековой идеологии и культуры, — это, по существу, звенья в осуществлении грандиозной задачи — целостного исследования системы феодального мировоззрения. Из тех работ, что увидели свет при жизни автора, большая часть посвящена проблемам Возрождения. Первой здесь по праву должна быть названа статья «К вопросу о методологии истории Возрождения и гуманизма»¹³ — и не только потому, что она служит как бы теоретическим введением ко всему, что написано С. Д. Сказкиным о культуре и деятелях Возрождения, но и потому, что положения этой статьи имеют важное методологическое значение для изучения истории идеологии и культуры прошлого. Характеризуя принципы исследования надстроечных явлений, С. Д. Сказкин писал: «От эмпирии общественной жизни к ее реальным обобщениям, от классово-определенной материальной деятельности к ее нормам и ее идеальному выражению в морали, от этих двух сфер идеологии к ее принципиальному обоснованию в мировоззрении и, наконец, к своеобразному выражению общественного бытия в формах прекрасного»¹⁴.

Связывая идейные истоки Возрождения с запросами и мировоззрением складывающейся буржуазии, а социально-экономические основы Возрождения с капитализирующимся городским хозяйством, С. Д. Сказкин вместе с тем подчеркивал, что в целом культура Возрождения включает в себя разнообразные культурные течения — от дворянских до крестьянско-плебейских.

В области истории нового времени С. Д. Сказкин обратился к изучению истории международных отношений. Он взялся за разработку совершенно не исследованной до него в марксистской историографии

¹² Эта монография не была закончена ученым. В его архиве остались ее большие фрагменты: были написаны введение и отдельные главы. Сохранился план всей монографии, позволяющий предположить, что была задумана обобщающая работа, в которой, применяя марксистский метод познания, С. Д. Сказкин намеревался дать анализ всей системы религиозных взглядов средневековья.

¹³ С. Д. Сказкин. Избранные труды..., 357—377.

¹⁴ С. Д. Сказкин. К вопросу о методологии истории Возрождения и гуманизма. — В кн.: С. Д. Сказкин. Избранные труды..., стр. 368.

темы и в 1928 г., после кропотливой работы над материалами архива Министерства иностранных дел царской России, опубликовал фундаментальную монографию «Конец австро-русско-германского союза»¹⁵, сохраняющую свое научное значение и сегодня. В монографии рассмотрены проблемы положения Балкан в системе «восточного вопроса» и внешней политики европейских государств, подробно исследуется сложный клубок противоречий между Австро-Венгрией и Россией, в их тесной связи с внутренними проблемами и в первую очередь с состоянием экономики России. В книге проводится интересный анализ политики Бисмарка. Работа С. Д. Сказкина была замечена, переведена на несколько иностранных языков и принесла ее автору широкую известность в кругах советских и зарубежных историков.

К истории международных отношений С. Д. Сказкин возвращается неоднократно и при написании разделов «Истории дипломатии», за которые ему была присуждена Государственная премия СССР, и в блестящей статье «Дипломатия А. М. Горчакова в последние годы его канцлерства»¹⁶.

С. Д. Сказкин посвятил работы различным периодам новой истории Италии, Германии, Франции. В них он затрагивал проблемы Семилетней войны, итальянского Рисорджименто, революции 1848 г. во Франции. Ему принадлежат также историографические очерки, в том числе посвященные историографии Крестьянской войны в Германии; среди них «Энгельс как историк Крестьянской войны в Германии в 1525 г.»¹⁷, «Фальсификация Крестьянской войны 1525 г. в фашистской «историографии»»¹⁸. Написаны очерки, посвященные творчеству русских и советских историков — А. Н. Савина, академика В. П. Волгина, а также итальянских ученых — Дж. Луццатто, Дж. Канделоро и др.

Ученый оставил богатейший архив, который даст возможность раскрыть новые грани его таланта, познакомиться с новыми аспектами творчества, без чего характеристика его богатой, разнообразной и щедрой научной деятельности будет неполной.

Пока мало кому известны первоклассные переводы, выполненные С. Д. Сказкиным. Превосходное знание классических и новых европейских языков, интерес к философии определяли выбор тех сочинений, за переводы которых брался С. Д. Сказкин. Им выполнены переводы сочинений Ф. Вазоли «Средневековая философия», Е. Трельча «Историзм и его проблемы», М. де Вульфа «Система Фомы Аквината», Августина, Бернарда Клервоского, Абельяра и др.

С. Д. Сказкин был страстным пропагандистом и умелым популяризатором исторических знаний. Он много сделал для постановки и развития школьного исторического образования. Об этом свидетельствует его деятельность в качестве ответственного редактора и автора журнала «Преподавание истории в школе», «Книги для чтения по истории средних веков», «Хрестоматии по истории средних веков», а также исторического раздела «Детской энциклопедии». Об этом же говорят многочисленные статьи и в упомянутых изданиях, и в периодической печати.

С. Д. Сказкин был выдающимся организатором исторической науки. В качестве руководителя научных коллективов он постоянно проявлял

¹⁵ С. Д. Сказкин. Конец австро-русско-германского союза. Исследование по истории русско-германских и русско-австрийских отношений в связи с восточным вопросом в 80-е годы XIX столетия, т. I. 1879—1887. М., 1928; 2-е изд.— М., 1974.

¹⁶ С. Д. Сказкин. Избранные труды... стр. 412—426.

¹⁷ «Доклады и сообщения ист. фак. МГУ», 1947, вып. 5, стр. 21—28 (совместно с В. М. Лавровским).

¹⁸ «Против фашистской фальсификации истории». М.—Л., 1939, стр. 187—201.

такт и высокую культуру общения. До последних дней жизни ученый возглавлял кафедру истории средних веков в МГУ и сектор истории средних веков Института всеобщей истории АН СССР, руководил секцией «Генезис капитализма» Научного совета по комплексной проблеме «Закономерности исторического развития общества и перехода от одной социально-экономической формации к другой», являлся ответственным редактором сборника «Средние века», членом редколлегии журнала «Вопросы истории» и т. д.

Трудно переоценить значение творчества С. Д. Сказкина, выдвинутых им гипотез и концепций для развития медиевистики. Задача будущих историографов — во всей полноте оценить его огромный вклад в развитие отечественной науки. Этой работе в значительной степени поможет изучение архивного наследия С. Д. Сказкина, свидетельствующего об его интереснейших творческих замыслах.

Труды С. Д. Сказкина получили единодушное признание в научном мире. В 1935 г. ему была присвоена ученая степень доктора исторических наук; в 1943 г. он был избран членом-корреспондентом, в 1947 г. — действительным членом Академии педагогических наук, а в 1958 г. — действительным членом Академии наук СССР.

Типичными для С. Д. Сказкина чертами были глубокий патриотизм и гражданственность, причастность к современности в широком смысле этого слова. Проявления ее были различны — от вступления в ряды ополчения в грозном 1941 г. до газетных статей по самым острым проблемам современности.

Ряд правительственных наград, в том числе высшая из них — звание Героя Социалистического труда, присвоенное в связи с его 80-летием, подводили итог всех сторон его деятельности — блестящего педагога, выдающегося ученого, советского патриота¹⁹.

В. В. Карева

¹⁹ Жизни и творчеству С. Д. Сказкина посвящены многочисленные очерки, статьи, написанные его учениками, коллегами, долгие годы работавшими вместе с ним: «Научная и педагогическая деятельность С. Д. Сказкина». — СВ, вып. XVII, М., 1960; *Е. В. Гутнова*. К семидесятилетию академика Сергея Даниловича Сказкина. — СВ, вып. 29, М., 1966; *Е. В. Гутнова, В. М. Далин, Я. А. Левицкий и А. Н. Чистозвонов*. Академик Сергей Данилович Сказкин. — ВИ, 1966, № 4; *Е. В. Гутнова*. Сергей Данилович Сказкин. — В кн.: «Материалы к библиографии ученых СССР». М., 1967; *Ю. М. Сапрыкин*. — Научная и педагогическая деятельность С. Д. Сказкина. — ВМГУ, История, 1966, № 2; *Е. В. Гутнова, А. Н. Чистозвонов*. Академик Сергей Данилович Сказкин и проблемы медиевистики. — В кн. «Европа в средние века: экономика, политика, культура». М., 1972. «Слово прощания». — СВ, вып. 37, М., 1973; *А. И. Данилов*. С. Д. Сказкин и некоторые вопросы историографического анализа. — ВИ, 1974, № 8; *А. З. Манфред*. Сергей Данилович Сказкин. — В кн.: *С. Д. Сказкин*. Конец австро-русско-германского союза. М., 1974, и многие другие.